

Избирательный процесс в координатах социального времени

Исмаил Байханов

Наш журнал начинает публикацию статей Исмаила Баутдиновича Байханова, кандидата политических наук, доцента Чеченского государственного университета и председателя Избирательной комиссии Чеченской Республики. Актуальность публикаций статей, связанных с организацией выборов и проблемой избирательного процесса как одной из основных форм проявления демократии, в смысле самом широком, диктуется тем огромным вниманием практически всей политически активной и грамотной части мирового сообщества, которое приковано к любым выборам и в любом государстве.

Автор знает проблемы организации выборов не понаслышке, он входил в группы международных наблюдателей на выборах в разных странах. И в представленных статьях обращает внимание на некоторые интересные вопросы избирательного процесса, которые порой остаются в тени, или, наоборот, вызывают чрезмерный интерес. В любом случае выборы – это всегда диалог, а чтобы грамотно его вести, необходима не только общая культура диалога, но и знание его традиций и особенностей в разных сферах.

Редакция

БАЙХАНОВ Исмаил Баутдинович – кандидат политических наук, Председатель Избирательной комиссии Чеченской Республики. *E-mail:* ismail.67@mail.ru

Ключевые слова: избирательный процесс, социальное время, «молчаливое большинство», «день тишины», праздник, сигнальная функция.

Социальное время в отдельные периоды общественной жизни течет по-другому, в нем обнаруживаются новые связи личного и общественного начал жизни человека. А от таких связей во многом зависит уже не определенный политический выбор, а степень зрелости гражданского общества и степень ответственности власти перед избирателями.

В организации избирательной кампании можно обнаружить отличия протекания социального времени от его повседневного ритма. Но независимо от этого сохраняется общий подход к измерению социального времени.

В отличие от повседневной практики определения времени по свету ритм социального времени узнается по звуку. Насыщенный ритм социальных перемен громок, а тишина порой пугает последствиями социального затишья.

В давние времена контраст шума и тишины не был столь разительным, как сейчас. Тогда некоторые люди чувствовали тишину, старались не просто ее ценить, а учиться погружаться в нее. В православном аскетизме сформировалась традиция *исихазма* (от греч. – покой, безмолвие), в основе которого лежали представления о ценности уединения, отшельничества, протекающего в безмолвии. В исихазме можно видеть систему аскетической и монашеской практики, направленной на богопознание¹, которая позволяла ее адепту находить свое место в мире, включая размышления не только о самом мире, но и о власти и социальной иерархии. Это создавало почву для политического исихазма².

По мнению Г.М. Прохорова, исихазм оказал определяющее влияние на политическую ситуацию Византии и Руси XIV в.³, в политике которых он проявился так же, как гуманизм в западноевропейской политике эпохи Возрождения.

Но о влиянии политического исихазма на современную ситуацию говорить нельзя, потому что он был направлен преимущественно на внутреннюю, а не внешнюю деятельность. Современный мир в гораздо

большей степени ориентирован на внешние проявления, в том числе и политического плана.

Ценность молчания отмечалась и в исламском мире.

Хазрат Инайят Хан (1882–1927 гг.), посвященный в суфийскую эзотерическую традицию и основавший орден суфиев в Америке с центром в Сан-Франциско, писал: «Привычная позиция человека – прислушиваться ко всему, что приходит извне; и не только уши открыты внешнему миру, но и сердце оказывается присоединено к ушам. Сердце должно отвернуться от всего, что приходит из внешнего мира, и терпеливо ждать, пока оно не будет в состоянии услышать голос изнутри»⁴.

Стремление услышать такой голос было свойственно той социальной группе, которая формировалась в межвоенный период в странах Запада и уже не идентифицировалась по прежним стратификационным признакам, а вбирала представителей разных страт, объединяя их в молчаливое большинство. Процесс этот шел медленно и мог бы не завершиться созданием такого большинства, если бы не последствия Второй мировой войны.

В 1982 г. выходит социально-философское сочинение Жана Бодрийяра «В тени молчаливого большинства, или Конец социального» (*A l'ombre des majorités silencieuses, ou la fin du social*).

Автор дает характеристику новым чертам современности: молчаливому большинству («черной дыре» масс), конформизму, схлопыванию «социального тела», терроризму, наступлению эпохи симуляции и гиперреальности. По Бодрийяру, масса не обладает ни атрибутом, ни предикатом, ни качеством, ни референцией. Именно в этом состоит ее определенность, или радикальная неопределенность.

«Молчаливое большинство (каковым являются массы) – референт мнимый. Это не значит, что оно не существует. Это значит, что оно не может иметь какой-либо репрезентации. Массы не являются референтом, поскольку уже не принадлежат порядку представления»⁵.

Молчание масс – «это не молчание, которое не говорит, это молчание, которое накладывает запрет на то, чтобы о нем говорили от его имени»⁵.

Интегрирующий компонент молчания проявился в формировании молчаливого поколения (*Silent Generation*) – поколения родившихся в период 1925–1945 гг.

На их социальное становление повлияли Вторая мировая война, Корейская война и, конечно, война холодная. Причина преобладания конформизма, склонности к размеренной жизни лежит именно в последствиях войн, актуализирующих вопросы личностного бытия и просто выживания. Все это закладывало основы такого социального поведения, которое отличалось осторожностью в

выражении мыслей и действий, перенаправлении активности в область творчества, литературы, науки. Поэтому результат такой активности неизбежно сказался и на развитии НТР.

Реалии молчаливого поколения остались в прошлом, а в чем-то на Западе были и перечеркнуты опытом мятежного, бунтующего поколения 60-х годов, но его социальный опыт до сих пор проявляется в характере процесса выбора, включая выбор политический, при котором голосование происходит не умом, а сердцем. В частности, профессор экономики Университета Джорджа Мейсона (США) Брайан Каплан доказывает, что даже в Соединенных Штатах Америки избиратель удивительно невежественен.

70% американцев не в курсе, какая партия имеет большинство в конгрессе, 60% не знают, какая партия имеет большинство в сенате, а 40% не могут назвать ни одного из сенаторов, представляющих их собственный штат.

Лишь половина граждан США могут рассказать о том, как устроена избирательная система их страны⁶.

Каплан подчеркивает, что и в других странах, которые традиционно принято относить к демократическим, статистика не лучше. Голосующие руководствуются иррациональными мотивами. И чем больше людей приходит на выборы, тем меньше шансов объяснить итоги голосования рациональными причинами. Если рынок подчиняется определенным законам, его поведение можно предсказать, то эти законы и правила никак не распространяются на выборы.

Кроме того, по мнению Каплана, руководство набором страхов и сте-

реотипов говорит о невежественности избирателя. А для преодоления этой невежественности требуется активнее преподавать экономику в школе, что делает избирателя рациональнее. Это лишь один аспект повышения ответственности избирателя в период выборов. Другой состоит в том, чтобы учитывать фактор поведения молчаливого большинства, используя присущие этому большинству каналы восприятия политической информации и соответствующие таким каналам формы работы с избирателем.

Одной из таких форм работы становится внешнее отсутствие всякой агитации.

В день тишины, т.е. день накануне дня голосования, когда законом запрещается предвыборная агитация, государство встает на защиту персонального информационного пространства избирателя.

Любая агитационная деятельность объявляется в этот день незаконной и влекущей за собой последствия для кандидата или избирательного объединения, в чьих интересах она проводится⁷. Запрет касается всех видов агитации: не показываются предвыборные ролики по телевидению, не распространяются газеты и листовки, не проводятся предвыборные дебаты и встречи с избирателями. К этому дню демонтируются предвыборные растяжки и плакаты.

Эта законодательная норма, однако, не относится к действиям избирательных комиссий разного уровня: они вправе публично продолжать свою информационную работу, разъяснять нормы законодательства и призывать избирателей прийти на

выборы. Запрет на агитацию заканчивается лишь после закрытия избирательных участков на всей территории, где проводятся выборы.

День тишины встречается в законодательствах многих стран мира, хотя в политической жизни ряда стран такого понятия, как день тишины, нет.

В Британии политическая агитация не запрещена даже в день выборов, поэтому представители политических партий ведут кампанию до последнего момента.

Это указывает на тесную связь «дня тишины» с особенностями национальной политической культуры и сложившимися электоральными традициями.

Степень электоральной активности как неопределившейся части избирателей, так и электоральное поведение той его части, которая сделала предварительный выбор в пользу того или иного кандидата, той или иной партии, может определяться их рейтингом, прогнозом, способностью партии преодолеть установленный законодательством процентный барьер.

Нельзя исключать намеренного занижения или завышения рейтинга, что может повлиять на свободное волеизъявление граждан. Отсюда – запрет на обнародование результатов опросов общественного мнения, а запрет на публикацию опросов и рейтингов, как правило, предваряет день тишины, хотя и служит тем же целям. Аналогичный запрет накладывается и на другие исследования, связанные с выборами, на размещение данных в информационно-телекоммуникационных сетях, включая Интернет⁸.

В России, где голосование традиционно проводится в воскресенье, день тишины наступает в 00 часов в ночь с пятницы на субботу.

Запрет на публикацию результатов опросов общественного мнения, прогнозов и рейтингов вступает в силу за три дня до выборов.

Нарушение запретов, связанных с днем тишины, влечет за собой административную ответственность по ст. 5.10 Кодекса об административных правонарушениях РФ⁹.

В электоральной практике имеются способы обойти день тишины.

Например, создать кандидатом или партией информационный повод, чтобы представить такого рода информацию в СМИ, которую невозможно прямо отнести к агитационной деятельности. Скрытая агитация через распространение материалов, не призывающих непосредственно предпочесть определенную политическую силу на выборах, дает основание из ее содержания обнаружить указание на эту силу.

Использование подобных агитационных способов облегчает наличие административного ресурса.

В последнее время во всем мире возрастает агитационная активность в Интернете.

Следует отметить роль микроблогов Twitter в организации массовых протестов во время «арабской весны» 2011 г.

Позже сервис *Twitter* анонсировал избирательную блокировку контента: цензура появится в отдельных странах согласно местным нормам. Было заявлено о решении блокировать сообщения пользователей в отдельных странах, где авторы нарушали принятые государством нормы.

По мнению администрации сервиса, микроблоги становятся доступными в странах, где иначе смотрят на пределы свободы выражения. Подчеркнем, что владельцы *Twitter*, говоря про нормы, приводили в пример запрет на пропаганду нацизма во Франции и Германии. Компания обещает предупреждать пользователей о причинах блокировки. При

этом владельцы *Twitter* сообщили, что «уважают голос пользователей» и обещают «предоставлять доступ к контенту везде, где только это возможно»¹⁰.

Сложнее, чем влияние интернет-технологий, определять воздействие на избирателей традиционных форм агитации: плакатов, листовок, календариков, брошюр и буклетов, а также материалов черного пиара.

Судя по материалам выставки агитматериалов в Исторической библиотеке¹¹, потребность в дне тишины особенно велика в тех странах, где накануне выборов разворачивается нешуточная предвыборная баталья, а также там, где происходят такие события, которые трансформируют отношение избирателей к кандидатам и партиям.

Если оценивать остроту предвыборного соперничества, то можно выделить Францию, в законодательстве которой публикация каких-либо воззваний или опросов запрещена законом с полуночи в пятницу до завершения голосования.

Такой запрет объясняется стремлением исключить попытки помешать «свободному волеизъявлению граждан», и нарушителю закона грозит штраф в 75 тыс. евро¹².

Часто введение дня тишины актуализируется политической ситуацией.

В Польше такая ситуация определялась необходимостью проведения досрочных президентских выборов после трагической гибели в авиакатастрофе под Смоленском главы государства Л. Качиньского.

В Болгарии задача обеспечения сосредоточенности избирателя на проблеме политического выбора в октябре 2011 г. обострилась в связи с инцидентом в селе Катунца, которая стала причиной беспорядков и антицыганских протестов по всей стране.

В Киргизии президентские выборы 30 октября 2011 г. стали этапом легитимации власти после государственного переворота и свер-

жения президента К.Бакиева в апреле того же года.

В Приднестровье запрет любой предвыборной агитации, распространения информационных материалов с призывом голосовать за того или иного кандидата, показа телепередач, связанных с выборами, в декабре 2011 г. логично отвечал обстановке, когда утратил поддержку Москвы И.Смирнов, возглавлявший непризнанную ПМР более 20 лет¹³.

Все это более четко обозначило необходимость соблюдения правил дня тишины¹⁴. Специально отведенное время для обдумывания политического выбора, когда в ментальное пространство избирателя не вторгаются агитационные шумы, является важным периодом не только конкретной избирательной кампании, но и социального времени.

В координатах социального времени было замечено, что по многим параметрам выборы можно рассматривать как праздник, а во многих государствах превращение дня голосования в праздник – давний и четко отлаженный процесс.

Истоки понимания связи двух процессов – выборов и праздника – можно обнаружить в далекой истории. Праздник выступал в качестве важной формы социальной регуляции, а поэтому и сами праздничные события подвергались тщательному регулированию. Для этого необходимо было избирать тех, кто олицетворял праздничный порядок.

Во многих европейских странах с весенними праздниками были связаны выборы майского короля и майской королевы.

В Швеции до сих пор выборы Люци и празднику этой святой проходят в условиях жестокой конкуренции, транслируются центральными телеканалами.

Выборы, не связанные ни с обрядовой стороной жизни, ни с национальной культурной традицией, а являющиеся частью политической жизни, также можно воспринимать как праздник, что продиктовано тем, что в этот день те, кого избирают, полностью зависят от избирателей. Праздник по своей сути как раз и является днем, когда связи между людьми, социальными группами «переворачиваются», когда зависимые становятся главными, а бывшим главным приходится принимать на себя роль зависимых. Даже если абстрагироваться от социально-культурного понимания праздника, то следует помнить, что именно в прямых выборах все люди видят завоевание демократии, которое надо обязательно сохранить.

Можно вспомнить, что в истории России в советский период выборы, точнее, голосование, проходили в торжественной и праздничной обстановке. Но ведь по многим параметрам то были выборы без выбора. В этом можно видеть лишь отрицательные моменты, а можно попытаться найти и проявление положительных черт советской эпохи.

Так, большинство граждан воспринимали свое участие в голосовании как сопричастность к великому делу – формированию органов власти как в центре, так и на местах. Когда люди выражали свое одобрение заявленным в бюллетенях кандидатурам, то считалось, что они проявляют стремление идти вместе со всей страной и партией коммунистов.

Это была одна из причин праздничного настроения. Другой причиной было и то, что выборы станови-

лись формой активности коллектива, который отвечал за свой избирательный участок, стремился, чтобы он выглядел красиво, чтобы все избиратели были довольны тем, как организовано голосование. Такая форма сплочения коллектива тоже давала повод для ощущения праздника. А сплывающий эффект выборов распространяется не только на конкретный коллектив, жителей какого-либо города или региона, но и на всю страну.

Именно поэтому столь радостной была реакция советских граждан на принятие Конституции 1936 г. До этого в СССР существовала многоступенчатая выборная система. Возможности участвовать в выборах не имели так называемые «лишenci» – выходцы из правящих сословий царской России. С 1936 г. ситуация изменилась.

Первые всеобщие выборы в Советском Союзе – 12 декабря 1937 г. выборы в Верховный Совет СССР – стали восприниматься не только как праздник, а как торжество демократии.

По воспоминаниям очевидцев, декабрь 1937 г. был феерическим месяцем. Повсюду были лозунги, транспаранты, плакаты, а в ночь выборов организовывались праздничные салюты и даже факельные шествия.

Праздничная музыка звучала из репродукторов. На избирательных участках работали буфеты. Ярким, запоминающимся было художественное оформление улиц и самих избирательных участков. Здесь большую роль играло искусство плаката, а чтобы подчеркнуть вектор социального времени в будущее, плакат уделял много внимания детям и молодежи.

Сопровождение выборов яркими агитационными материалами, прежде всего художественно выполненными плакатами, указывает на

значимость учета сигнальной функции политических доктрин. Такая функция состоит в оповещении населения о курсе политики, проводимом в данный исторический момент, говорит об основных политических и социальных принципах правительства.

Политическая индоктринация предполагает создание образцов и политических установок, на базе которых формируется определенная жизненная позиция личности или группы. В процессе индоктринации населения активно используются такие ключевые слова, как «оборона», «безопасность», «интернационализм», «национальная сила», «авторитет», «национальный интерес», «геополитический интерес». Используя политико-психологический механизм индоктринации, власти пытаются добиться оправдания в умах людей часто не всегда адекватных своих политических действий¹⁵.

Сигнальная функция в равной степени свойственна как политической, так и социальной индоктринации.

Считается, что известный слоган «Голосуй сердцем» был предложен одним из ведущих западных политтехнологов Дж. Наполитаном¹⁶. Этот слоган апеллирует к простым и понятным каждому человеку идеям и чувствам, в том числе связанным с семьей, детьми.

Все это находило самое яркое отражение в агитационной символике в период избирательных кампаний и в дни выборов.

Стой мощное празднично-пропагандистское сопровождение выборов, как оно было организовано в СССР, можно отнести к признакам

тоталитарной политической культуры. Однако часто в подобном проявлении праздничного настроения следует видеть наследие вековых традиций, которые подчеркивали единение коллектива. А в современном мире выборы становятся лишь одним из подтверждений значимости этих традиций. Особенно ярким такое подтверждение оказывается там, где в любой форме сохраняются представления о сакральном происхождении власти.

Поэтому, например, в Непале 10 апреля 2008 г. накануне голосования по вопросу упразднения монархии, власти, опасаясь волнений, запретили передвижение общественного и частного транспорта, ввели контроль над полетами вертолетов и «сухой закон».

Однако в качестве компенсации за введенные ограничения в честь выборов были объявлены пятидневные праздники.

В Королевстве Бутан первые выборы парламента состоялись 24 марта 2008 г.

Так в этой стране было ознаменовано столетие монархии, а день выборов объявлен национальным праздником. Даже репетиция выборов, состоявшаяся в Бутане примерно за год до настоящего голосования, была превращена в праздник, на которую жители страны пришли наряженными, одевшись в красочные национальные костюмы¹⁷.

Объявляют праздниками дни выборов и монархии Персидского залива – Оман, Катар, Саудовская Аравия.

Этим демонстрируется готовность власти следовать демократическим традициям, сохраняя устои. Причем речь идет об устоях в самом широком смысле, включая устои трудовой этики.

В Сингапуре день голосования объявляется государственным праздником, а в соответствии с положением закона о парламентских выборах определенной категории работающих граждан день голосования оплачивается как рабочий день. Поэтому если избиратель должен работать в день выборов, то ему либо

обязаны заплатить, как за два дня работы, либо предоставить отгул.

Мотивация объявления дня выборов праздничным, нерабочим днем в разных странах отличается.

На Тайване, например, голосование происходит по субботам, чтобы избиратели имели достаточно времени для посещения пунктов голосования.

Выборы, как и праздники, играют важную роль в перебивке будничного, рабочего ритма. Выборы, как правило, требуют от человека сосредоточения на важной для его жизни проблеме, поскольку от его, и именно его, личного решения будет зависеть то, кто возьмет на себя социальные обязательства, созвучные потребностям данного избирателя. Поэтому во всех государствах так много внимания обращается на определение дня проведения выборов.

Пожалуй, наиболее обстоятельно вопрос о выборе дня голосования решен в США. При этом в американском обществе вопрос о том, считать ли выборы праздником, остается дискуссионным. Имеется точка зрения, что законодательное закрепление представления об этом дне как о праздничном может способствовать большей активности избирателей.

В 2000 г. конгрессом США была даже создана комиссия по вопросам реформирования избирательной системы, которая выработала рекомендации сделать день выборов праздником и совместить его с Днем ветеранов 11 ноября.

Но президент страны проигнорировал эти предложения.

В США день выборов – «супервторник», приходящийся на вторник после первого понедельника в ноябре

каждый четвертый год, – был определен еще в 1845 г. для назначения выборщиков президента и вице-президента страны.

Ноябрь – месяц исключительно удобный с точки зрения обеспечения избирателям возможности посещения избирательных участков. Особенно важно это было для фермеров и сельскохозяйственных рабочих, а ведь когда принимались решения о дне голосования, Соединенные Штаты были по преимуществу аграрной страной.

Да и вторник давал возможность выехать на голосование после воскресного церковного богослужения. И даже было учтено, что на 1 ноября приходится католический День всех святых и обязанность католиков отметить этот праздник в церкви.

В Мексике, как и в других странах, дата выборов фиксирована, проводятся в первое воскресенье июля. День выборов – своего рода национальный праздник, хотя и не официальный, но отмечаемый мексиканцами по собственной инициативе, а потому в этот день избирателей ждут приятные сюрпризы¹⁷.

Календарная фиксация дня выборов сродни календарной фиксации праздников. Знание о том, что тебя ждет в какой-то день, полученное заранее, создает и соответствующий настрой.

Именно по такой логике развивалось законодательное закрепление дня выборов в Канаде.

Изначально канадское законодательство предусматривало, что день выборов приходится на понедельник, т.е. рабочий день. Власти исходили из того, что в выходные дни труднее рассчитывать на явку тех избирателей, которые считают время для отдыха не просто заслуженным, а святым. С учетом этого, если день выборов совпадал с праздником, голосование переносилось на вторник.

Но в 2006 г. в Канаде была установлена фиксированная дата выборов – третий понедельник октября один раз в четыре года. Это решение упорядочило избирательный цикл.

Следует обратить внимание и на то, что день выборов является важной точкой именно избирательного цикла. Значит, вся ритмика избирательного процесса подчиняется ритмике циклического движения времени. Этой же ритмике подчинен и праздничный цикл. В нем есть четко сменяемые интервалы с обязательным периодом выражения чувства радости. Причем радость в связи с победой на выборах выходит за рамки не только избирательного округа, но и страны. В этом мы видим проявления национальных чувств, которые сохраняются по отношению к соотечественникам, проживающим за рубежом. Особенно активно выражают такие чувства и политики, и простые граждане, когда соотечественник занимает в результате выборов высокий государственный пост.

В последние годы американские выборы принесли два таких примера: в 2003 г. австрийцы устроили праздник по поводу победы своего соотечественника Арнольда Шварценегера на выборах губернатора Калифорнии, а в 2008 г. кенийцы отметили избрание президентом США Барака Обамы.

С точки зрения привнесения в выборы праздничной компоненты в самих Соединенных Штатах Америки давно имеется отработанный механизм политической рекламы. При этом в рекламу политическую весьма свободно проникает реклама коммерческая. Ее использование в день выборов часто завуалировано. Выборы дают возможность многим компа-

ниям заявить о соответствии своей торговой марки потребностям времени и ожиданиям избирателей.

В праздник всегда выделяются определенные, соответствующие традициям площадки. Если в классическом восприятии праздника это могли быть священные рощи, городские или сельские площади, то в наши дни таковыми оказываются места значительного скопления людей, например вокзалы. И компании, как правило, не обходят вниманием такие места в праздничные дни.

К той же инаугурации Обамы *ИКЕА* возвела на Центральном вокзале Вашингтона «овальный кабинет», в котором рекламировала дешевые товары под слоганом «Ответственно распорядитесь бюджетом».

Не менее важный компонент праздника – его культурная программа. Не только в каждой стране, но и в каждой местности она отражает глубокие традиции.

Для российской избирательной практики свойственно активное участие творческих коллективов и домов культуры в культурно-массовых мероприятиях на избирательных участках. Следует отметить тенденцию привлекать в дни выборов актеров и ансамбли, в репертуаре которых имеется много народных песен и танцев.

Выборы – праздник с высокой долей патриотизма. Они всегда отражают понимание значимости сохранения и приумножения процветания родной земли. А именно этому везде посвящено народное творчество. Для любого человека праздник – еще и возможность для саморазвития.

Когда же человек и свое участие в выборах оценивает с такой же позиции, он поднимается на ступень выше в проявлении своей социальной ответственности, создавая в то же время условия для формирования общественного согласия, столь необходимого для благополучия и безопасности государства, живущего в реальном социальном времени.

Примечания

- ¹ Торчинов Е.А. Религии мира: Опыт запредельного (трансперсональные состояния и психотехника). СПб., 1997. С. 478.
- ² Алексеев А.С. Политический исихазм // Социальные институты в истории. Омск, 1996. С. 24–28; Петрунин В.В. Политический исихазм и его традиции в социальной концепции Московского Патриархата. СПб.: Алетейя, 2009.
- ³ Прохоров Г.М. Ионанн Канттакузин. Беседа с папским легатом. Диалог с иудеем и другие сочинения. СПб., 1997.
- ⁴ URL: http://www.futura.ru/hazrat/003_04_015.htm.
- ⁵ Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального / пер. с фр. Н.В. Сулова. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2000 // URL: <http://lib.ru/FILOSOF/BODRIJAR/silent.txt>.
- ⁶ Каплан Б. Миф о рациональном избирателе. М.: ИРИСЭН, 2012.
- ⁷ Иванец Г.И., Калининский И.В., Червонюк В.И. Предвыборная агитация / Конституционное право России. Энциклопедический словарь / под общ. ред. проф. В.И. Червонюка. М.: Юридическая литература, 2002. С. 268.
- ⁸ В думской избирательной кампании вступает в силу запрет на публикацию опросов и прогнозов // URL: http://www.tass-ural.ru/lentanews/v_dumskoy_izbiratelnoy_kampanii_vstupayet_v_silu_zapret_na_publicatsiyu_oprosov_i_prognozov.html.

- ⁹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // URL: <http://www.consultant.ru/popular/koap/>
- ¹⁰ URL: <http://lenta.ru/news/2012/01/27/withhold/>
- ¹¹ Яблоков А. Срезали // Ведомости. 2012. № 3 (285). 27 янв.
- ¹² URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2007/05/05/295376.html>.
- ¹³ АГФАФР. 2011. 9 дек.
- ¹⁴ РИА Новости. 2011. 29 окт.
- ¹⁵ Егорова-Гантман Е., Плешаков К. Политическая реклама. М., 1999.
- ¹⁶ Наполитан Дж. Электоральная игра. М., 2002.
- ¹⁷ Арбатская М.Н. Выборы как праздник // URL: <http://www.ismi.ru/pk/index.php?IDE=8649>

**Подписка на 2012 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:**

47653 — на полугодие

36789 — на год